

На спортивной площадке заиграла музыка, и все встали на свои места, механически выполняя упражнения. Лу Шицин наблюдал за спиной Чэнь Фана, который явно ленился и не прикладывал усилий, но, к счастью, его движения были достаточно координированными, чтобы не выглядеть нелепо. В середине он даже отвлекся и пошел не в ту сторону, потом в спешке поправился, что заставило Лу Шицина невольно усмехнуться.

Как говорится: «Если человек не ошибается, он не мил».

Ученики по одному возвращались в класс, измученные жарким солнцем, и в классе стало тихо. Все обмахивались и пили воду.

Чэнь Фан вернулся позже. Его бледное лицо теперь было слегка розовым, а на висках и подбородке капли воды, вероятно, он только что умылся. Воротник его формы был слегка мокрым, и он вытер тыльной стороной ладони капли, готовые упасть с подбородка, затем расстегнул молнию на воротнике, чтобы он не намок еще больше.

Его лицо все еще сохраняло тепло солнца, смешанное с влажным туманом, словно летний дождь под солнцем, без сильного удара, но с явным трепетом в сердце.

Железа на задней части шеи пульсировала от жара. Лу Шицин почувствовал, как странное тепло снова охватило его, заставив пересохнуть во рту, и он сделал глоток воды, чтобы скрыть свое состояние.

Чэнь Фан, опустив глаза, не заметил неловкости Лу Шицина. Он боком прошел мимо его стола, возвращаясь на свое место, и его белая шея снова оказалась на виду, беззащитная перед Лу Шицином.

Не только шея была нежной, как кусочек нефрита, но и весь Чэнь Фан казался вырезанным из тонкого материала.

Лу Шицин не мог не рассмотреть его, понимая, что это не та картина, которую можно часто наблюдать.

Когда пот высох, Чэнь Фан безжалостно поднял воротник, словно закрывая доступ к этой достопримечательности.

На этот раз был урок математики. Лу Шицин достал из сумки учебник, намереваясь внимательно слушать.

Он был ярко выраженным технарем. При полном провале в китайском и английском его общие оценки оставались приемлемыми только благодаря математике, физике и химии.

Материал в начале семестра был несложным, и большая часть времени уходила на практические задания. Лу Шицин не сделал ни одной ошибки, поэтому не стал слушать подробные объяснения. Однако у учителя была привычка вызывать учеников к доске по очереди, и чем больше задач решалось, тем чаще вызывали и тех, кто сидел сзади.

— Чья очередь? Сами подходите.

Лу Шицин как раз листал следующую главу учебника, когда увидел, что Чэнь Фан встал. Значит, его очередь выходить к доске.

Очевидно, что вторым был он сам. Какое совпадение.

Лу Шицин с хорошим настроением встал, даже успев взглянуть на задачу Чэнь Фана, прежде чем неспешно подошел к своей. Он быстро разобрался с решением, написал несколько строк на доске, но не хотел уходить слишком быстро, оставляя Чэнь Фана одного. Поэтому, притворившись, что думает, он повернулся и посмотрел на него.

Рука, держащая мел, тоже была белоснежной, а ногти слегка розовыми.

Он кусал губу, когда нервничал или думал...

Почему он так долго не пишет? Не может решить?

— Сложно? — тихо спросил Лу Шицин.

Чэнь Фан опустил голову, ничего не сказав, затем снова поднял ее и продолжил смотреть на задачу на доске.

«Какой упрямый», — подумал Лу Шицин.

— Вынеси общий множитель за скобки, затем вычти и сравни с нижним выражением.

Учитель повернулся и кашлянул, делая замечание за невнимательность. Лу Шицин понял намек, отвернулся от учителя и продолжил решать задачу, краем глаза наблюдая, как Чэнь Фан, следуя его подсказке, начал писать. Только тогда он с облегчением закончил свое решение и вернулся на место.

Когда Чэнь Фан записал окончательный ответ, Лу Шицин тоже вздохнул с облегчением. Увидев, как тот поворачивается, чтобы сойти с доски, и снова прячет половину лица под воротником, он опустил взгляд, но, проходя мимо стула соседа, поднял опущенные веки.

Всего на секунду, но Лу Шицин ясно увидел себя в глазах Чэнь Фана.

Учебная нагрузка в Пятой средней школе была выше, чем в частных школах. Лу Шицин с трудом пережил свой первый в жизни вечерний урок, вытянул длинные ноги из-под стола и с удовольствием потянулся, но, когда хотел встать, был остановлен.

— Лу Шицин, я староста, Чжоу Фань. Это таблица с именами и местами в классе, возьми себе, чтобы запомнить всех.

Лу Шицин взял лист и взглянул на него. Таблица была напечатана, но его имя в левом нижнем углу было добавлено черной ручкой. В последнем ряду класса был только он один, и его имя стояло прямо под именем Чэнь Фана, словно между ними была какая-то связь, подтверждающая, что он принадлежит этому месту.

— А... Спасибо, староста.

— Не за что, это моя обязанность как старосты, — Чжоу Фань поправил очки, толстые, как дно бутылки. — Твоя школьная форма пришла, Старина У попросил меня провести тебя.

Лу Шицин последовал за Чжоу Фанем, получил форму размера 190 и сразу же пошел в туалет, чтобы надеть брюки и футболку. Надев пиджак, он посмотрел на себя в зеркало у входа.

Разве он выглядел как бета? Странно, что никто не сомневался.

— Лу Шицин, — Чжоу Фань указал в сторону коридора, — я покажу тебе школу, чтобы ты

освоился.

Лу Шицин кивнул и пошел за ним, заметив, что Чжоу Фань держал термос, вероятно, собираясь набрать горячей воды.

Недалеко от кулера с водой собралась толпа, шумная и беспорядочная. Среди общего гама четко слышались женские голоса, извиняющиеся за что-то.

Подойдя ближе, Лу Шицин увидел двух человек, стоящих в стороне от толпы. Девушка держала в руках кружку с парящим паром и извинялась перед другим человеком.

Человек, стоявший напротив нее, Чэнь Фан, нахмурился и покачал головой, слегка сгорбившись. Его плечо и рука были мокрыми от воды.

— Прости, прости, я не хотела.

— Ничего страшного, — Чэнь Фан неловко пошевелил плечом, обожженным горячей водой, и, заметив взгляды окружающих, решил поскорее уйти. Он уже повернулся, чтобы пройти через толпу, но его схватили за рукав.

— Подожди.

Лу Шицин коснулся мокрого пятна на форме Чэнь Фана. Оно было влажным и все еще теплым, что говорило о том, насколько горячей была вода, когда она попала на него.

Хотя сам Чэнь Фан, похоже, не собирался разбираться с ситуацией, Лу Шицин не знал, насколько серьезен ожог и нужно ли что-то делать. Половина формы была мокрой, и ее нельзя было носить. Обычный человек первым делом снял бы мокрую одежду, но Чэнь Фан, упрямый, как всегда, казалось, арендовал эту форму и не собирался ее снимать.

— Переоденься, — Лу Шицин протянул ему свою форму, которую держал на руке. — Мне она пока не нужна.

Чэнь Фан посмотрел на руку Лу Шицина, держащую форму, замер на мгновение, словно колебался, затем отвернулся.

— Не надо, спасибо.

— Ты что, презираешь меня?

Лу Шицин, видя, что Чэнь Фан собирается уйти, сделал несколько шагов за ним, не настаивая, но и не отказываясь от идеи заставить его переодеться.

— Она новая, я еще не носил, не грязная. Хотя я довольно чистоплотный, так что даже если бы носил, ничего страшного...

Его обычно сдержанные губы вдруг начали произносить поток слов, что наконец привлекло внимание Чэнь Фана. Тот остановился и посмотрел на Лу Шицина, который воспользовался моментом, чтобы ответить дерзкой, но, как он считал, доброжелательной улыбкой.

В глазах Чэнь Фана мелькнули эмоции, словно он был почти убежден, но все еще сомневался.

Лу Шицин подумал, что, хотя он не понимал, почему это вызывает такие колебания, нельзя заставлять человека делать что-то, даже если это кажется правильным. Если Чэнь Фан не

согласится, он отступит, ведь это не такая уж большая проблема, и отказ не будет слишком неловким.

Но он смутно чувствовал, что Чэнь Фан не был таким, каким казался внешне, всегда поднимая воротник и строя защитные стены перед внешним миром. Иногда в его глазах мелькало желание найти доброту, и ему нужно было, чтобы кто-то мягко подтолкнул его в правильном направлении.

— Я не презираю тебя, — сказал Чэнь Фан серьезно, словно принимая важное решение.

Он взял форму из рук Лу Шицина, его движения были даже немного скованными, словно он получал награду, которой не заслуживал.

Лу Шицин предложил Чэнь Фану переодеться в туалете и заодно проверить, нет ли ожога.

Прозвенел звонок перед вторым вечерним уроком, и шумные ученики в туалете разошлись по классам, оставив их вдвоем.

<http://bllate.org/book/16746/1540133>